

Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 366-376.

Ю.П. Боруленков
проректор Академии
Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста

В центре внимания автора в данной статье находится проблема профессионального правосознания юристов в сфере юридического познания. Подчеркивается тот факт, что индивидуальное правосознание обусловлено не только соответствующими общественными отношениями и кругом общения, но и психобиологическими качествами, типом личности, ее специфическими свойствами. Отмечается, что включение в структуру правосознания широкого перечня мало связанных между собой компонентов размывает сердцевину понятия, происходит его разрастание до уровня концепта, что в свою очередь снижает его прикладную ценность, и в конечном итоге не дает данной категории выйти за пределы сферы идеологии. В сознании правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют. По мнению автора, «правосознание» является одним из наименее удачных понятий для описания принятия решений правоприменителями и решения различных задач (законодательных, правоприменительных, исследовательских), связанных с этим процессом. Оценка конкретному юристу должна даваться не через категорию «правосознание» (что невозможно в принципе), а по двум критериям – профессионализму и морально-нравственным качествам.

Ключевые слова: юридическое познание; правоприменение; профессиональное правосознание юриста.

Все юридическое познание [14] может быть представлено системой принимаемых конкретным субъектом правовых решений. Поэтому понятно то большое внимание влиянию личностных факторов на выбор решения из числа предлагаемых законом. Исследуя вопросы юридического познания, мы не могли обойти проблему профессионального правосознания юристов и в частности правоприменителей. Но прежде чем раскрыть его сущность, необходимо определить, что собой представляет правосознание.

В отечественной юриспруденции существуют пять основных подходов к познанию правосознания: исторический, философско-гносеологический, социологический, формально-логический и структурно-функциональный, в рамках которых выработано свыше 250 его дефиниций [29, с. 4-5; 44, с. 70].

Для современной отечественной науки характерно понимание правосознания как совокупности идей, теорий, представлений, чувств,

взглядов, эмоций и т.п., выражающих отношение и оценку людей, их коллективов и общностей к ранее действовавшим, ныне существующим и желаемым юридически значимым явлениям, процессам и состояниям, служащей внутренней детерминантой любой юридической деятельности. Как отмечается, данное полиструктурное образование не сводится к правильному усвоению норм позитивного права, но включает духовно-нравственные, социально-психические, формально-юридические и собственно-правовые компоненты [9, с. 6-11; 15; 37, с. 302; 61, с. 19].

Правовое сознание формируется в процессе инстинктивного, эмоционально-чувственного восприятия текущей жизни государственно-правовых явлений и является результатом непосредственного и опосредованного, рационального и иррационального реагирования на эти явления и собственную деятельность; интеллектуального и интуитивного постижения исторической сущности их бытия и собственного состояния. Правосознание не только отражает осознание правовой действительности, но и воздействует на нее, формируя готовность личности к правовому поведению [23, с. 17-20; 26, с. 7-8; 38, с. 6-7].

Исследователи указывают, что задача правосознания – сглаживать противоречия, предупреждать конфликты, предлагать варианты возможных компромиссов и выбирать наиболее приемлемые поведенческие модели, а затем уже посылать команды на определенные социальные действия. Чем более зрелым является правосознание, тем обширнее имеющийся перед ним «веер» возможностей цивилизованного существования, тем больше он вмещает различных вариантов цивилизованного поведения, способных удовлетворить и трансгрессивные притязания личности, и внешние дисциплинарные требования цивилизационной системы [8, с. 27].

Правосознание обращено не только к настоящему (действующему законодательству, практике его толкования, систематизации, применения и т.д.), но и к прошлому и будущему, что существенно для понимания и правильного решения вопросов правового наследия и преемственности.

Правосознание наряду с *динамизмом обладает и устойчивостью*, сопротивляемостью новым идеям и принципам [29, с. 10-14].

Правосознание и *правовая ментальность* образуют духовную ткань юридического бытия, осуществляют правовую рефлексивную, юридическое созерцание. Аксиологическая характеристика менталитета включает в себя как общечеловеческие, общецивилизационные гуманитарные ценности, так и этнические, корпоративные, групповые, кланово-родовые и др. [7].

Общественное или надындивидуальное правосознание – это совокупность правовых представлений, знаний, идей, понятий, которые являются общими для людей, объединенных типичными интересами в коллективы, группы, классы, сословия и т.д.

Отмечается, что основной особенностью русского общественного сознания и правосознания в частности является *этикоцентризм*, то есть подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям. В правосознании россиян нравственное право в целом всегда доминировало над юридическим. Правосознание в современной России можно характеризовать как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся или «незрелое». В целом оно отличается *фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью*. Правовой нигилизм расшатывает и без того размытые представления россиян о праве, и последнее приобретает в них облик инструмента достижения определенных политических и личных эгоистических целей власть имущих [30; 46, с. 478-479; 57].

Правосознание конкретного индивида характеризуется как непрерывный, изменяющийся под влиянием объективной и субъективной среды процесс чувственных и мыслительных образов, знаний, представлений, эмоций, настроений, образующих органичную целостность, направляющую деятельность индивида в определенное «русло». Индивидуальное правосознание обладает способностью отражать, усваивать и быть носителем правосознания любой социальной общности и общества в целом. Этот процесс имеет интерактивный характер и развивается на протяжении всей жизни

человека, прерываясь при его переходе из одной правовой культуры в другую (например, при перемещении из одной общественной группы в другую). Индивидуальное правосознание обусловлено не только соответствующими общественными отношениями и кругом общения, но и психобиологическими качествами, типом личности, ее специфическими свойствами (вниманием, восприятием, памятью, волей, воображением, темпераментом и т.д.) [22].

У нас вызывает большие сомнения возможность мыслить о правосознании конкретного индивида в степенях «высокое», «зрелое» или «недостаточно развитое». Можно ли сравнивать правосознание, например, предпринимателя, уклоняется от уплаты налогов, путем совершения преступления, и руководителя фирмы, оптимизирующего налоговое бремя, использующего пробелы законодательства, или главы корпорации, имеющего возможность пролоббировать свои интересы во властных структурах и получить налоговые льготы, фактически «подстроившего» законодательство «под себя». Мыслить и рассуждать, конечно, можно, но как отмерить тот показатель, ту точку отсчета, относительно которых мы получим возможность осуществлять сравнение в ту или иную сторону. Насколько содержательными являются такие определения и сравнения.

В зависимости от степени, уровня, доли в нем профессиональных юридических компонентов разграничивают два типа правосознания – профессиональное и непрофессиональное. В свою очередь профессиональное правосознание по специализации труда подразделяют на отдельные виды и подвиды [1; 11; 21; 29, с. 33; 32; 48; 58, с. 129-153].

В последнее время наблюдается заметное повышение интереса представителей юридической науки к деятельности юристов-практиков, выполнению ими своих профессиональных функций [25; 28; 36; 47; 55]. Профессиональное правосознание юристов определяют как одну из коллективных форм правового сознания, которая требует специальной образовательной и практической подготовки [51, с. 12], обуславливается спецификой самой юридической деятельности [19, с. 329], имеет

воспитательную составляющую [39, с. 354-364], основывается на мировоззренческой правовой идеологии и определенном объеме знаний, приобретаемых в практической деятельности [18; 35].

Вместе с тем вопрос о структуре профессионального правосознания в литературе не является однозначно решенным. К структурным элементам правосознания относят правовую онтологию, правовую аксиологию (идеологию и психологию) и правовую праксиологию [45]. Особенности правового сознания юристов конкретизируются в содержании правовой идеологии и правовой психологии, в системе *присущих конкретной профессиональной группе* правовых знаний, представлений, установок, ценностных ориентаций и т.д.

Занятие определенным видом деятельности, включенность в одну и ту же организационную систему сказывается на формировании у людей с одинаковым социальным статусом сходных оценок и представлений. Именно в силу этого можно говорить о специфике правосознания той или иной социальной группы, в том числе и правоприменителей [27, с. 45]. Так называемые малые группы, в которых люди находятся в непосредственном взаимодействии и общении, вырабатывают свои правила поведения, в основе которых лежат внутригрупповые ценности. И до тех пор, пока пребывание в коллективе представляется для индивида желательным, он должен будет учитывать в своем поведении внутригрупповые нормы. В тоже время предшествующий назначению на должность правоприменителя опыт профессиональной деятельности является значимым психологическим фактором, который может самым различным образом влиять на характер отправления его обязанностей. При этом желание стать и (или) оставаться членом конкретного коллектива, профессионального сообщества и т.п. может иметь в своей основе самые различные мотивы.

Правовая психология представляет собой сложноструктурное образование, включающее: 1) интерес, мотивы, волю, цели деятельности, вытекающие из места, занимаемого личностью или группой в структуре

общества; 2) относительно устойчивые элементы: привычки, традиции, предрассудки, убеждения, свойственные социальным группам; 3) динамичные элементы, такие как чувства, настроения; 4) элементы, влияющие на формирование правовой психологии: подражание, внушение, заражение [33, с. 27-28]. Важнейшим элементом правовой психологии личности является совесть – интуитивное понимание, стремление к справедливому, жизненному праву [42, с. 13]. Именно с психологического осмысления правовой действительности начинается профессиональная деятельность, на ее основе строятся в последующем теории, принципы, доктрины.

Юристы играют существенную роль в выработке и формулировании правовой идеологии, которая в свою очередь оказывает существенное давление на их деятельность. Правовую идеологию составляют рациональные юридические представления, оценки, идеи, знания, понятия, теории и т.п., которые имеют более или менее обобщенный, систематизированный характер, формируются у людей и их социальных общностей в процессе целенаправленного правового обучения и воспитания, самоподготовки и участия в разнообразных типах (видах и подвидах) юридической практики. Идеология представляет собой разновидность ценностного знания, т.е. знания, основанного на ценностных предпочтениях. Важнейшими особенностями правовой идеологии являются ее такие качества, как выраженность в правовой форме и способность выработать у индивидов стереотипную правовую оценку общественных явлений [4, с. 30; 29, с. 22-24].

В работах современных авторов сформировалась так называемая «информационная» модель профессионального правосознания, в соответствии с которой в его структуре традиционно выделяют следующие три уровня:

1) **направленность**, в свою очередь состоящая из трех блоков:

а) **эмоционально-образного** (отношение к действующим законам и образам права),

б) **логико-нормативного** (объем правовой информированности, глубина юридических знаний, адекватность правопонимания, уровень юридического

мышления, умение анализировать и делать на основе требований законодателя правильные выводы);

в) **принципиально-волевого** (соответствует поведенческой функции правового сознания. Это определенный результат оценки усвоенной информации);

2) **опыт** социально-правовой активности (совокупность юридических профессиональных навыков и умений, привычек, а также разнообразных проявлений профессиональной активности);

3) **мотивация поведения** в сфере права (может быть позитивная и негативная). Как отмечают Горбатова М.К. и Домнина А.В., юристы руководствуются самыми разнообразными мотивами при совершении правомерных действий, в том числе и нежелательными, но допустимыми в той или иной период развития общества. Простор для процветания негативной мотивации возможен при несоответствии законодательства существующим общественным отношениям, при наличии пробелов в праве либо несовершенстве отдельного нормативного правового акта [18; 32, с. 19-24; 51, с. 169, 191].

По нашему мнению, включение в структуру правосознания столь широкого перечня мало связанных между собой компонентов размывает сердцевину понятия, происходит его разрастание до уровня концепта, что в свою очередь снижает его прикладную ценность, и в конечном итоге не дает данной категории выйти дальше сферы идеологии.

Например, В.В. Сорокин утверждает: «Российский опыт переходных преобразований уникален тем, что обыденное правосознание большинства населения оказалось выше по уровню правовой культуры, чем правосознание государственного аппарата и реформаторских сил» [52]. Соответственно возникают вопросы. По каким параметрам правосознания в целом и правовой культуры в частности проведено сравнение? Можно ли вообще сравнивать обыденное и профессиональное правосознание?

К профессиональному правосознанию юриста преобладает, к сожалению, исключительно формализованный подход, с которым с некоторыми оговорками можно согласиться в рамках обсуждения коллективных форм правосознания.

Какую практическую значимость имеет определение правосознания отдельных групп юристов: судей, прокуроров, следователей, адвокатов? Да и возможно ли это сделать? В своей практической деятельности я встречал милиционеров с высочайшим чувством долга, и судей, которые не знали закон и не понимали право. Мы не случайно выделили совершенно разнородные качества, но что можно сказать о таких юристах с точки зрения их индивидуального правосознания в целом?

Индивидуальное профессиональное сознание юриста, по нашему мнению, требует иного отношения. На практике возникают ситуации, когда при относительно одинаковых установленных обстоятельствах юридического дела правоприменители принимают подчас диаметрально противоположные решения. Это объясняется не только уровнем профессионализма, житейским опытом, но и психофизиологическими и морально-нравственными критериями [3, с. 23; 31, с. 52-53].

Позволю себе не согласиться с мнением Н.В. Смирнова, утверждающего, что юриста-профессионала отличает не просто устойчиво положительное отношение к праву и практике его применения, а согласие (солидарность) с правовым предписанием (с законодателем), понимание полезности, необходимости и справедливости его применения, привычка соблюдать правовой закон [49].

Мы бы сказали не о привычке соблюдать, а внутренней потребности *не нарушать закон*. Профессионала юриста отличает именно поиск решения поставленной задачи, не противоречащего законодательству.

В тоже время А.И. Муранова утверждает, что обход закона – совокупность неправомερных действий, которые заинтересованные субъекты права пытаются представить как законные, иными словами, придать им видимость правомερности. При этом в содержание данного понятия входит:

обман в широком смысле этого термина, включая притворные и мнимые действия; злоупотребление правом; совершение противоречащих основам правопорядка и нравственности формально допустимых действий [41, с. 5]. Данное высказывание достаточно противоречиво. Обход закона трактуется как неправомерные и одновременно формально допустимые действия. По нашему мнению, злоупотребление правом лишь малая толика в достаточно широком спектре возможностей не нарушать закон.

Мы согласны со следующим высказыванием В.В. Гриба: «Крайним выражением теоретико-мировоззренческого злоупотребления правом выступают правовой идеализм, проявляющийся в формализме, бюрократизме, педантизме, неустанном следовании «инструкциям», поклонении закону, гипертрофирующее форму в ущерб содержанию. Неосмысленное следование норме говорит или о творческой бездарности юриста или о точно рассчитанном отказе от ответственности за конечные результаты своей практической деятельности. Механическое и буквальное выполнение правовых норм извращает правовой процесс: игнорируется дух закона, ему предпочитается буква» [20].

И в этом свете совсем иначе звучат слова, которые я достаточно часто слышал от своих начальников: «Не знаешь как поступать – поступай по закону».

И еще. «Человек государственный – пишет В.А. Бачинин – слуга закона, господствующего в данном государстве в данное время. Последнего не смущает, что закон может противоречить общечеловеческим нормам естественного права, быть глубоко антигуманным, несправедливым, т.е. представлять собой образчик *неправа*. Человек государственный с бездумным послушанием и механической исполнительностью готов подчиняться ему и проводить его в жизнь [8, с. 39].

Находясь на государственной службе более четверти века, могу ли я согласиться с таким утверждением? Конечно нет. И даже понимая, что речь идет о групповом или коллективном правосознании государственных

служащих, считаю такое определение для себя обидным, и даже где-то оскорбительным. Понимать право и знать закон вовсе не значит соглашаться со всеми его действующими нормами. Юрист, в том числе и правоприменитель, не слепое безвольное орудие закона. Невосприятие антиправовых законов свидетельствует о сохранении правосознания, в основе которого лежит установка на справедливость, уважение естественных прав человека. «Деформация профессионального правосознания, – пишет Э.В. Кузнецов – его разрушение начинаются именно с того момента, когда под влиянием порочной государственно-правовой практики в сознании людей закладывается привычка мириться с существующей несправедливостью» [34].

По нашему мнению, для многих профессиональных правоприменителей свойственна постоянная рефлексия не только о справедливости закона, но и о своей человеческой позиции к поступку другого, как бы сам поступил на его месте. Часто профессиональная сфера деятельности ставит перед выбором поступить по Закону или по Совести. Или заставляет искать возможность поступить по Совести, при этом не нарушая закон.

О раздвоении сознания правоприменителя при оценке познанности юридического факта мы писали ранее [13]. В этой связи интересна мысль А.Л. Боровиковского, высказанная им сто лет назад: «В судебной службе наигорчайшая тягота – сомнение в правосудности постановленного решения, – в особенности, когда видишь, что обстоятельства дела недостаточно выяснены, а вполне выяснить их суд оказался бессильным» [12, с. 10]. «Интерес, – отмечает А.В. Аверин, – представляет «двойной стандарт» в оценке судьей постановленного решения. Чисто человеческая сущность мучается в сомнениях относительно правильности сделанного вывода по делу, но сущность судьи (как субъекта процесса жизни права) потребовала вынесения именно такого решения [2].

При этом, наиболее сложными являются случаи, когда правоприменитель при разрешении конкретного дела сталкивается с устаревшим либо несправедливым законом, либо когда обнаруживает отсутствие правовой

нормы, которую можно было бы применить. В таких случаях, – утверждает А.С. Емузов, – следует выбор такого варианта разрешения дела, который является с точки зрения права наиболее справедливым [24]. Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони отмечал, что «судебный деятель должен стремиться к осуществлению нравственного закона» [56, с. 150].

Как отмечает А.В. Поляков: «Моменты, отличающие право от неправа, лежат не в области разума и не в области истин теоретических, а познаются в особой интуиции, превосходящей силы теоретического разума. Ценности в праве не только усматриваются, познаются теоретически, но и чувствуются, переживаются. Поэтому *возможны различные степени соответствия с ними человеческой души* (выделено нами – Ю.Б.), начиная с поверхностного признания ценностных свойств какой-либо данности и кончая полным погружением в нее вплоть до самозабвения» [45].

И если у судьи выбор вариантов его поведения строго ограничен законом, то у иных правоприменителей значительно больше возможностей поступить по совести, внешне и процессуально никоим образом не проявляя себя. К примеру, не исключая, что некоторые преступления остаются нераскрытыми именно по этой причине, поскольку особенность юридического познания заключается в том, что позиция лица, начинающего производство по делу, в отсутствие корректировки задает траекторию юридического дела, которую тем сложнее исправить, чем дальше продвинулось дело по стадиям процесса [43, с. 6].

Г.П. Щедровицкий пишет, что всякое реальное мышление имеет как бы две (если не большее число) «направляющих»: одну образуют формальные правила, другую – виденье объекта. И хотя исследователи стремятся свести эти две направляющие к одной (формализовать мышление), это никогда никому не удастся. Чисто формальное, или целиком формализованное, мышление есть предельная абстракция. А реально мы формализуем лишь маленький кусочек, фрагменты реальных рассуждений и процессов мышления. Всякий достаточно развернутый, достаточно сложный процесс рассуждения *опирается на* вторую направляющую, *на виденье объекта* [59, с. 84].

По нашему мнению, «видение объекта» в юридическом познании есть индивидуальное обыденное сознание. Понятие «обыденный» вовсе не значит «обывательский» или «неполноценный»; в этом понятии отражен объективно существующий и наполненный большим жизненным содержанием уровень сознания, который, естественно, имеет как «минусы», так и «плюсы». «Так, в противовес систематичности, рациональности, четкой осознанности теоретического уровня, – пишет А.Г. Спиркин, – обыденное сознание обладает таким несвойственным теоретическим формам сознания качеством, как полнота и цельность жизнеощущения» [53, с. 713-714].

В сознании правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют.

«Правосознание» является одним из наименее удачных понятий для описания принятия решений правоприменителями и решения различных задач (законодательных, правоприменительных, исследовательских), связанных с этим процессом. Полагаем, что оценка качеств конкретного юриста должна происходить не через категорию «правосознание» (что в принципе невозможно), а по двум критериям – по профессионализму и морально-нравственным качествам.

Для юристов правовая подготовленность имеет определяющее значение. Для профессиональных правоприменителей с позиции юридического познания существенны:

- последовательность осуществления когнитивных актов, их системность и взаимосвязь;
- стройная система правовых знаний, умений, навыков;
- мысленное движение субъекта от факта реальности к юридическому факту (т.е. к отражению действительно существующих взаимоотношений между людьми в нормативном поле);
- формализованное представление и о ситуации, и о человеке, и о связи явлений, исходя из юридической картины мира, т.е. определенного рода предметной идеализации, в рамках которой нет места социальному контексту;

- использование в мышлении некоторых абстрактных объектов, в сокращенном, схематизированном виде отражающих особенности существования субъектов в правовом поле;

- сосредоточенность на исследовании значения суждений, зафиксированных в правовом тексте, и сопоставлении спектра значений юридических норм с фактическими обстоятельствами каждого конкретного дела;

- самоограничение субъектом познавательного процесса (принимается решение о достаточности фактических и юридических оснований для применения конкретной нормы права).

- понятийно-категориальное оформление мышления;

- стандартизация и унификация интеллектуально-волевого основания деятельности – когнитивных и оценочных приемов;

- объемный взгляд на предмет интерпретации, обусловленный функцией субъекта;

- индивидуальное смыслообразование нравственно-правовых норм, принципов, идеалов, понятий добра, справедливости, совести;

- субъективно осознаваемое, психологическое возложение личностью на себя нравственно-правовых обязательств, не переходить рамки возможного и дозволенного законом (профессиональный долг) [5; 8, с. 32; 10, с. 22-24; 17; 50].

Несложно заметить, что последние два пункта содержат нравственный аспект. Наряду с профессиональными качествами посредством нравственных категорий возможно раскрыть идеальный образ правоприменителя. Так, В.Ф. Яковлев полагает, что в судье «должны присутствовать и сочетаться, по крайней мере, четыре качества: общая культура, высокий профессионализм, независимость от всякого рода внешних факторов и воздействий, а также его полная беспристрастность по каждому конкретному делу» [60, с. 5]. Важность нравственных качеств судьи как предпосылки справедливого и беспристрастного правосудия является бесспорной. Проблема, однако, заключается в том, что отсутствует возможность априорно определить такие

личностные свойства, как честность, принципиальность, неподкупность и т.п. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что содержательное раскрытие этих свойств исторически изменчиво, а также зависит от мировоззренческих установок как их носителя, так и «оценщика» [40].

Желание отыскать какие-либо объективные показатели нравственных качеств человека вне контекста его деятельности вряд ли может быть реализовано в принципе. Помимо всего прочего, эти качества существуют не сами по себе, а основаны на принятой личностью системе ценностей, к числу которых относятся иерархия потребностей и представление о допустимых средствах их удовлетворения.

Сформировавшаяся у правоприменителя система нравственных ценностей является регулятором его поведения, в том числе и при исполнении служебных обязанностей, и служит одним из средств толкования закона, не соответствующего праву или противоречащего общим нравственным принципам. Даже при наличии надлежащей законодательной базы для решения социального конфликта правоприменитель находится в состоянии выбора варианта из нескольких правовых альтернатив, и характер такого выбора определяется не только знанием юридического механизма такого толкования, но и его этическими воззрениями, сложившимися у него нравственными приоритетами.

Под общепринятыми нормами нравственности и правилами поведения имеются в виду те категории этики, которые в совокупности составляют модель признаваемого обществом нравственного поведения в отношениях между людьми, в условиях службы и за ее пределами. Это еще раз подтверждает мысль о том, что нет специальных этических норм, присущих судопроизводству, а есть общечеловеческие нормы нравственности, которые положены в основу этого производства [54].

И в завершение необходимо отметить, что индивидуальное профессиональное самосознание юриста пластично, оно формируется в ходе целенаправленной деятельности по правовому просвещению и воспитанию. «Я

считаю обязательным, – заявляет Судья Конституционного суда РФ Гадис Гаджиев, – готовить из студентов-юристов не местечковых стрикулистов, не стряпчих, а государственных деятелей, верующих юристов – верующих в Добро и Справедливость. Будущие государственные деятели должны знать о предстоящей высокой ответственности за процветание Родины. В реальной жизни всегда противоборствуют три силы: сила Власти, сила Права и сила денег. Но только там, где сила Права (Правды) способна ограничить силу Силы и силу денег, начинается процветание» [16].

Пристатейный библиографический список

1. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2004. 50 с.
2. Аверин А.В. О сущностной стороне профессионального сознания судьи // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. 2006. №3 (24). С 147-153.
3. Александров А. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 23-24.
4. Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2006. 20 с.
5. Байниязов Р.С. Правосознание: Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16-21.
6. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31-40.
7. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 42-43.
8. Бачинин В.А. Антропосоциологические проблемы права: Методология и эмпирия // Правоведение. 2001. № 3. С. 27-39.
9. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Екатеринбург, 1996. 25 с.
10. Беляев М.А. Научное познание права: генезис и эпистемологическая специфика: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. 09.00.01. Воронеж, 2010. 26 с.
11. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М. 2000. 25 с.
12. Боровиковский А. Отчет судьи. СПб., 1909. Т. 3: Дела мужичьи. С.-Пб.: Тип. «Правда», 1909. 895 с.
13. Боруленков Ю.П. О структуре юридического познания: общетеоретический аспект / Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России // Владимир: ВЮИ, 2009. С. 152-160.
14. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
15. Высоцкая Г.А. «Евразийский» характер российского правового сознания // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 12-16.
16. Гаджиев Г. Отечество – не корпорация. Российская газета. 2014.02.19. № 38. (6310).
17. Горбатова М.К., Домнина А.В. Профессиональное правосознание как элемент

- правовой культуры общества // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 9-11.
18. Горбатова М.К. Домнина А.В. Основные теоретические подходы к определению понятия и содержания профессионального правосознания // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 63-67.
  19. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Теория права и государства / под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 564 с.
  20. Гриб В.В. Проблемы формирования правосознания современных российских юристов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 5. В 3 т. Т. 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 57-60.
  21. Groшев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. ВШ МВД России, 1996. 77 с.
  22. Гуляихин В.Н. Генезис теории правовой социализации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 48-56.
  23. Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. Ставрополь, 2011. 51 с.
  24. Емузов А.С. К вопросу о понятии усмотрения судьи // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 5. В трех томах. Том 3. М., 2005. С.468-472.
  25. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. Учебное пособие. М.: Изд-во БЕК. 1997. 362 с.
  26. Иванчак А.И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды: современные проблемы совершенствования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. СПб., 2001. 24 с.
  27. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. М.: Nota Bene, 2000. 368 с.
  28. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред.: Матузов Н.И. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.
  29. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. 2. Ярославль: изд-во ЯрГУ, 2006. 544 с.
  30. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/kas/06.phphttp://leav.ru/yp/1_4.htm. [Дата обращения 5.08.2013].
  31. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: Прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 367 с.
  32. Клишина А.В. Профессиональное правосознание адвокатов (теоретико-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2008. 28 с.
  33. Колотов А.Ф. Правосознание: понятие, структура, функции. Оренбург. 1997. 76 с.
  34. Кузнецов Э.В. Кризис современного правосознания // Правоведение. 1994. № 3. С. 3-10.
  35. Курлаева Е.И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2005. 30 с.
  36. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: Пенатес-Пенаты, 2002. 224 с.
  37. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. 344 с.
  38. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Н.Новгород, 2005. 22 с.
  39. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Издательство «Зерцало», 2004. (Классический университетский учебник). 640 с.
  40. Михайловская И.Б. Роль субъективного фактора в осуществлении правосудия // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2010. № 3. С. 588-604.
  41. Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: Дис. канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 1999. 272 с.
  42. Надыгина Е.В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на

- правосознание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н.Новгород, 2007. 28 с.
43. Никонов М.А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2014.
44. Певцова Е.Л. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70-81.
45. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования): Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. 12.00.01. Санкт-Петербург, 2002. URL:<http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=93>.
46. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: Издательский дом СПб. гос. ун-та, 2004. 864 с.
47. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. М.: «Дело». 2001. 416 с.
48. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2001. 352 с.
49. Смирнова Н.В. Уровни правосознания – обыденное, теоретическое и профессиональное правосознание // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 9. В 3 т. Том 1. М., 2009. С. 591-595.
50. Снетков В.Н. Методы правового воздействия и самовоздействия на правосознание // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 т. Том 1. М., 2008. С. 467-471;
51. Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юристов / Отв. ред.: Лукашева Е.А. М.: Наука, 1988. 224 с.
52. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59-70.
53. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. М.: Гардрики, 2001. 816 с.
54. Страмилова Т.П. О некоторых вопросах норм этики, применяемых судьей при осуществлении правосудия // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 5. В 3 т. Том 3. М., 2005. С. 621-626.
55. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби». 2003. 720 с.
56. Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов, XIX - начало XX в. / Ассоциация Юридический центр; Сост. И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов; Предисл. Е.Г. Тарло. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 370 с.
57. Туркулец С.Е. Состояние правосознания как индикатор развития правового государства // Право и правопорядок: современные тенденции развития, проблемы обеспечения и охраны: сб. науч. тр. Вып. 1 / Под ред. д-ра юрид. наук Н.Е. Мерецкого. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. С. 185-186.
58. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие. М.: Право и Закон. 1997. 320 с.
59. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.
60. Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11. С. 5-9.
61. Ямбушев Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Н.Новгород, 2002. 29 с.

Yury Petrovich Borulenkov

Legal knowledge and splitting of the individual consciousness lawyer

In the center of attention of the author in this article there is a problem of professional legal consciousness of lawyers in the sphere of legal knowledge. Is emphasized that fact that the individual sense of justice is caused not only the corresponding public relations and a circle of

contacts, but also psychobiological qualities, type of the personality, its specific properties. It is noted that inclusion in structure of legal consciousness of the wide list few the components connected among themselves washes away a concept core, there is its growth to concept level that in turn reduces its applied value, and finally doesn't allow this category to leave farther than the ideology sphere. In the minds of the law enforcer «lawyer» does not replace the «everyman», they coexist. According to the author, «the legal consciousness» is one of the least successful concepts for describing the decision of the person applying the law and the decision of various problems (legal, law enforcement, research), associated with this process. Evaluation of a specific lawyer should not be given through the category of «legal consciousness» (which is impossible in principle), and by two criteria - the level of professionalism and moral qualities.

Keywords: legal knowledge; the application of the law; professional consciousness of a lawyer.